

Выслушав Тан Тан, Е Цичжэнь не удержалась от колкости: — С чего ты вообще это взяла?

— Если бы ты ей была небезразлична, стала бы она тебя так фоткать? — Тан Тан рассуждала с видом знатока. — То поймает удачный кадр, то сфоткает исподтишка, и все снимки такие красивые! Это значит, что она всё это время за тобой наблюдала, у нее глаза буквально прикованы к тебе. Е Цичжэнь, я наконец-то поняла, почему ты до сих пор одинока: ты просто умрешь от собственной тупости.

В голове Е Цичжэнь промелькнуло лицо Вэнь Юй. Ну надо же было додуматься до такого! Она пояснила Тан Тан одну деталь: — Она девушка.

— ... — Тан Тан подавилась этими тремя словами. Помолчав по меньшей мере секунд три, она завопила в трубку: — Так чего ж ты раньше не молчала?! Разве ты сегодня во второй половине дня не с Сюй Каймином ходила?

Услышав от Тан Тан имя Сюй Каймина, Е Цичжэнь удивилась: — Откуда ты знаешь Сюй Каймина?

— Я от Тан-собаки услышала. Говорит, у них в баскетбольной команде есть парень, который хочет за тобой ухаживать, как я могла об этом не расспросить? Я даже фотку видела, парень довольно симпатичный. Тан-собака говорит, ростом метр восемьдесят восемь, отличник, прямо как ты. По-моему, вы отлично подходите друг другу... — Тан Тан распалялась всё сильнее, ее язык трещал без умолку, словно прорвало плотину.

Е Цичжэнь прижалась к перилам балкона, рассеянно глядя на свет в окнах противоположного общежития. Вообще-то она догадывалась, что Сюй Каймин хочет за ней ухаживать. После той вечеринки он добавил ее в WeChat, несколько раз заводил с ней разговор, а потом под предлогом того, что хочет послушать чужую лекцию, попросил у нее расписание занятий. Позже она еще несколько раз случайно сталкивалась с ним после уроков.

Ни один парень не станет проявлять к девушке жгучий интерес просто так.

Она всё понимала.

Но сама реагировала крайне сдержанно, в основном потому, что ничего особенного к нему не испытывала.

Сказав это, он прямо протянул зонт Е Цичжэню.

Они быстрым шагом вышли через заднюю дверь и чуть не врезались нос к носу в какого-то высокого парня. Е Цичжэнь, извиняясь и поднимая голову, обнаружила, что столкнулась ни с кем иным, как с Сюй Каймином. И снова эта «случайная встреча».

Е Цичжэнь в растерянности приняла зонт, чувствуя, что здесь что-то не так.

— Да так... — Е Цичжэнь задрала голову к небу и с бесстрастным выражением лица произнесла: — Ничего особенного.

Поразмыслив, Е Цичжэнь добавила: — Наверное, он мне не противен.

Ло Бэй утром не успела позавтракать, и к четвертому уроку ее совсем сморило от голода, поэтому, как только прозвенел звонок с урока, она едва не потащила Е Цичжэнь бегом на выход.

Е Цичжэнь чуть заметно улыбнулась и отказываться не стала.

Говорить о симпатии было, пожалуй, еще рано — особенно для такой неторопливой девушки, как Е Цичжэнь. Тогда Тан Тан зашла с другой стороны: — А он тебе противен? Тебя бесит, когда ты его видишь?

Договорив, та исчезла в мгновение ока, словно след ее простыл.

Сюй Каймин с улыбкой произнес: — У меня как раз в соседней аудитории английский. В столовую идем? Может, вместе?

Подождав, пока будет готов заказ.

Тан Тан снова заговорила: — Так ты пообщайся с ним, присмотришь! С чего вдруг у всех любовь с первого взгляда? Обычно люди постепенно узнают друг друга, начинают что-то чувствовать, понимают, что подходят друг другу, и только потом сходятся. У меня вот так же было.

— Чего молчишь, застеснялась? Что ты к нему чувствуешь, нравится он тебе или нет?

Е Цичжэнь заказала свой любимый рамен с тясю на свином бульоне.

Уроки заканчивались в двенадцать, как раз к часу пик в столовой, так что народу было поменьше только у окошка с раменом на четвертом этаже. В первой столовой не было лифтов, и чем выше этаж, тем меньше там людей — всем было лень карабкаться по лестницам.

Выйдя из учебного корпуса, они обнаружили, что на улице накрапывает небольшой дождик. Сюй Каймин торопливо вытащил из рюкзака и раскрыл зонт. Шагнув к Е Цичжэнь, он укрыл ее от дождя. Он стоял слишком близко, и Е Цичжэнь инстинктивно отступила на шаг в сторону. Посмотрев на мелкую морось, она сказала: — Неси сам, мне не нужно.

Е Цичжэнь стояла на месте, глядя на Сюй Каймина, и чувствовала себя немного неловко.

Ло Бэй прекрасно умела читать по лицам. Заметив, что этот же парень снова пришел к Е Цичжэню, она среагировала мгновенно, повернулась к подруге и выпалила: — Ей, у меня тут дела, я побегу, увидимся во второй половине дня.

Е Цичжэнь подумала, что в словах Тан Тан всё же есть доля здравого смысла.

Третий и четвертый уроки до полудня были посвящены английскому языку. В университете Z сразу после поступления проводилось распределительное тестирование, студентов делили на группы в соответствии с их базовыми знаниями. Е Цичжэнь и Ло Бэй обе попали в класс уровня А, где программа проходила чуть быстрее.

Увидев, как Е Цичжэнь стремительно увеличивает дистанцию между ними, на сей раз в неловком положении оказался уже Сюй Каймин. Он вымученно улыбнулся и сказал: — Ну не могу же я позволить девушке промокать под дождем, верно? Забирай зонт, мне-то, такому здоровяку, он без надобности.

Сюй Каймин был очень усерден: — Я сам сгожусь, а ты посиди здесь.

Е Цичжэнь: — Спасибо.

Еще через пару минут народу на четвертом этаже тоже постепенно прибавилось. Е Цичжэню не о чем было говорить с Сюй Каймином, поэтому она молча утыкалась в свою тарелку с лапшой, хотя одна ее манера есть уже вызывала симпатию.

— Вэнь Юй, может, поедим рамена? Здесь народу поменьше.

— Ладно.

— Ты что будешь?

— То же, что и ты.

— Ну я просто поражаюсь тебе.

Сквозь шум донесся чей-то приглушенный окрик Вэнь Юй. Е Цичжэнь подняла голову и действительно заметила у окошка с раменом знакомую фигуру. Как раз в этот момент Вэнь Юй повернулась и тоже увидела ее. Е Цичжэнь улыбнулась ей в знак приветствия.

Вэнь Юй ответила своей фирменной улыбкой, а затем заметила парня, который ел лапшу

вместе с Е Цичжэнь. Лицо показалось ей знакомым — кажется, его звали Сюй Каймин, она видела его на той общей встрече, да и на баскетбольном матче тоже.

Сделав заказ, Ци Юнь нашла свободный столик и села. Вэнь Юй бросила взгляд на Е Цичжэнь и уселась напротив Ци Юнь.

— Почему ты в прошлый раз ушла с матча? У нас потом еще посиделка была, очень весело прошла, — Сюй Каймин заметил, что Е Цичжэнь всё это время молчит, и сам завел разговор, чтобы разрядить напряженную обстановку.

Е Цичжэнь как раз собиралась что-то ответить, но неосторожно поперхнулась бульоном и, отвернувшись, тихонько зашлась кашлем.

Увидев это, Сюй Каймин живо вскочил, сбегал за бутылкой воды, отвинтил крышку и протянул ей: — Выпей воды, ты в порядке? — Подав воду, он тут же заботливо предложил салфетку.

— Всё в порядке, спасибо. — Лицо Е Цичжэнь слегка покраснело от кашля, она чувствовала себя не в своей тарелке и выдавила из себя еще одно сухое спасибо.

Услышав кашель, Вэнь Юй бросила туда равнодушный взгляд, фиксируя каждую деталь. Заметив улыбку, с которой Е Цичжэнь посмотрела на Сюй Каймина, она чуть приподняла уголки губ и внешне небрежно усмехнулась.

Оказывается, она вот так улыбается абсолютно всем...

И впрямь, она сама себе всё нафантазировала.

Ци Юнь почуяла неладное, проследила за ее взглядом по диагонали вперед и злорадно усмехнулась: — Что, увидела, что парень соперницы слишком хорош собой, и теперь на душе дисбаланс?

Вэнь Юй холодно глянула на Ци Юнь: — Ешь свою лапшу.

Ци Юнь покачала головой и вздохнула: — Не ожидала, что ты такая мелочная.

Вэнь Юй больше не стала с ней спорить. Опустив голову, она сделала пару вдохов-выдохов над тарелкой, и аппетит окончательно пропал.

И съест она после этого хоть сколько-нибудь? Разве так можно наесться? Неудивительно, что она такая худая. Е Цичжэнь заметила, что Вэнь Юй отложила палочки, едва притронувшись к еде.

— ...Пойдем вместе? — спросил Сюй Каймин.

— М? — Е Цичжэнь с запозданием пришла в себя, даже не расслышав, о чем говорил Сюй Каймин.

Вечером у нашего клуба собрание, пойдем вместе? — видя рассеянный вид Е Цичжэнь, повторил Сюй Каймин.

Только тогда Е Цичжэнь сообразила, в чем дело. В университете меньше всего ощущается недостаток в самых разных клубах и организациях. Сразу после ноябрьских праздников проходил масштабный набор новичков, и Е Цичжэнь записалась в два: в редакционно-отборочный отдел студенческого телеканала и в благотворительный студенческий кружок репетиторства. Первый соответствовал ее специальности и давал возможность развить навыки, а во второй она вступила потому, что хотела сделать что-то полезное и любила детей.

Когда шла запись в клубы, Сюй Каймин спросил ее, куда она хочет подать заявку. Стоило ей ответить, как Сюй Каймин следом записался туда же... Неизвестно, было ли это простым совпадением.

Вечером Е Цичжэнь все-таки отправилась на собрание в корпус Чжияуань вместе с Сюй Каймин, поскольку в половине седьмого тот прислал ей сообщение в WeChat, написав, что ждет у входа в ее общежитие.

Большая аудитория была до отказа заполнена людьми. Тема собрания сводилась к рассказу об истоках и развитии клуба, а также к обзору предстоящих мероприятий. Е Цичжэнь сидела в третьем ряду с конца и внимательно смотрела на белую доску, вслушиваясь в слова выступающих. Под конец собрания она случайно повернула голову и встретила взглядом с Сюй Каймин, который пристально на нее смотрел.

Сюй Каймин на миг отвел глаза, пытаясь сделать вид, будто ничего не произошло.

Е Цичжэнь же хранила полное молчание. По идее, в подобных отношениях между парнем и девушкой должно было быть что-то двусмысленное, но она не чувствовала ни намека на романтику — только глухое оцепенение и жуткий дискомфорт.

В этот момент собрание было объявлено закрытым.

— Пойдем, — Сюй Каймин аккуратно собрал блокнот.

— Угу, — отозвалась Е Цичжэнь.

Студенты гуськом потянулись к выходу. Повернувшись, Е Цичжэнь заметила знакомый, красивый профиль, но вокруг толпилось столько людей, что пробраться туда она не смогла,

лишь с тоской проводив взглядом ускользнувшую через заднюю дверь девушку. К тому времени, как она сама протиснулась из аудитории, и след того человека уже простыл.

Неужели ей показалось?

Ей казалось, что Вэнь Юй вряд ли могла здесь появиться.

Наступила пятница, на вечер были запланированы две пары лекций по базовой теории. Преподаватель вел себя сухо и строго, отчего и без того сухой материал казался еще более усыпляющим. Тем не менее, студенты любили эти занятия, ведь их окончание означало начало выходных.

Ло Бэй подперла голову рукой, и ее верхние и нижние веки то и дело слипались от сна, но стоило ей бросить взгляд за окно, как она мгновенно встрепенулась и легонько толкнула Е Цичжэнь локтем в бок.

Е Цичжэнь, только что дописавшая конспект, повернулась к ней.

Ло Бэй шепотом произнесла:

— Тц, а твой ухажер снова пришел тебя ждать.

Е Цичжэнь выглянула наружу и тяжело вздохнула. С того самого дня, как они вместе пообедали в столовой, она уже несколько раз замечала Сюй Каймина, поджидавшего ее у аудитории. Он больше не прикидывался, будто они столкнулись случайно, а ждал ее совершенно открыто.

Сюй Каймин пытался за ней ухаживать.

Нет, вернее было бы сказать — уже ухаживал.

В этом не было никаких сомнений.

Увидев такой настрой, соседки по комнате сразу поняли, что Сюй Каймин преследует Е Цичжэнь, поэтому едва закончилась пара, как они проявили крайнее понимание и деликатно изолировали Е Цичжэнь, создавая условия для того, чтобы те побывали наедине.

Е Цичжэнь сидела за партой, массируя виски, и пока остальные не спеша расходились, дождалась, пока в аудитории почти никого не останется, и только тогда неторопливо поднялась и вышла. У стены в коридоре пристроился Сюй Каймин с заветным стаканчиком молочного чая в руках. На его лице сияла открытая улыбка.

Сюй Каймин был худым и высоким, с правильными и красивыми чертами лица — из тех парней, что так нравятся многим девушкам. Однако Е Цичжэнь казалось, что она отличается от остальных: она не испытывала к нему абсолютно ничего. За те дни, что они общались, она поняла, что Сюй Каймин в целом неплохой человек — внимательный, умеет заботиться о других и знает меру, не позволяя себе лишнего и не вызывая отторжения. Но стоило ей оказаться рядом с ним, как внутри появлялось какое-то смутное, необъяснимое чувство неловкости.

— Держи, я помню, в прошлый раз ты говорила, что в этом чайном домике очень вкусные напитки. Е Цичжэнь устала на этот огромный стакан с бабл-ти и, подумав, решила, что лучше всё сразу прояснить. Сюй Каймин ей определенно не подходил, иначе она бы не воспринимала подобное общение как обузу. Хотя ей очень хотелось завести парня, главным условием было встретить человека, к которому ёкнет сердце, а в таком деле нельзя идти наперекор себе. Принимать бабл-ти она не собиралась и лишь с улыбкой произнесла: Выпей сам, я не хочу.

Я специально для тебя купил, бери.

Прости, я не хочу, — упрямо повторила Е Цичжэнь.

Услышав это, Сюй Каймин понял, что дело приняло дурной оборот, и замолчал.

Прямо в коридоре у аудитории Е Цичжэнь хотела поставить все точки над і, ведь если четко не отказаться, собеседник воспримет это как молчаливое согласие: Больше не приходи ждать меня после пар и не носи мне больше ничего.

Хотя нравом она отличалась мягким, в отказах никогда не была развязной — позиция её всегда оставалась твердой.

Разговор на мгновение затих.

Я доставляю тебе неудобства? Прости. Сюй Каймин, разумеется, уловил скрытый подтекст, но смириться до конца не мог. Криво улыбнувшись, он спросил: Я всё же хотел узнать, у меня совсем нет шансов? Я правда тебе нравлюсь.

Е Цичжэнь и раньше признавались в любви, но на этот раз, как и прежде, она осталась равнодушной. Глядя на стоящего перед ней парня, она выдала стандартную фразу: Прости, ты очень хороший...

Просто я тебе не по душе, я знаю. Сюй Каймин потер голову и перебил её на полуслове, пытаясь улыбкой скрыть неловкость и разочарование. Похоже, шансов действительно не было. Ничего, правда ничего, не извиняйся, тут ведь нужно, чтобы оба друг другу приглянулись.

Мимо с книгами в руках кто-то прошел, и оба замолчали.

Спустя пару мгновений.

Е Цичжэнь первой подала голос: Я в общежитие.

Сюй Каймин хмыкнул: Тогда провожать не буду.

Этот вопрос был решен — куда проще, чем она думала. Повернувшись, Е Цичжэнь тяжело

вздохнула, словно с плеч свалился груз в сто цзиней. В одиночку направляясь к общежитию, она чувствовала себя скверно — то ли из-за приближавшихся критических дней, то ли еще по какой причине живот снова и снова пронзала тянущая боль.

Проходя мимо южного спортивного поля, Е Цичжэнь заметила немало людей, совершавших вечернюю пробежку. Пройдя еще немного, она оглянулась и пару раз посмотрела в ту сторону, а затем неспешно направилась к стадиону.

Самочувствие оставляло желать лучшего, и Е Цичжэнь плелась вокруг поля со скоростью черепахи, то и дело оглядываясь по сторонам. Пройдя так больше половины круга, она увидела, как впереди поодаль пробегает высокая знакомая фигура, и воодушевленно окликнула: Вэнь Юй!

Та обернулась и бросила на Е Цичжэнь взгляд. Замернув на месте, Е Цичжэнь увидела совершенно незнакомое лицо и тут же с извиняющейся улыбкой произнесла: Простите, я ошиблась.

Тут же резче заныл низ живота, идти дальше было просто невозможно, и Е Цичжэнь доплелась до ступенек трибуны, чтобы присесть. Внезапно она вспомнила, что в прошлый раз, когда она плакала, она сидела точно так же.

Ночной воздух был прохладным.

Она запахнула пальто поплотнее, кутаясь в него и свернувшись калачиком.

Е Цичжэнь и сама не понимала, почему ей так захотелось встретить Вэнь Юй — ведь близкими они едва ли были... С другой стороны, подумала она, в прошлый раз Вэнь Юй предлагала побегать вместе, надо было сразу соглашаться.

Написать ли Вэнь Юй в WeChat?

Позвать её перекусить ночью?

Одиноко сидя на ступеньках и сжимая в руке телефон, Е Цичжэнь мучилась сомнениями. Глядя на залитую ночным мраком беговую дорожку, она, пожалуй, начинала понимать, почему так жаждала увидеть Вэнь Юй — ей хотелось услышать, как Вэнь Юй утешает её...

Казалось бы, это так глупо и неловко, но на сердце было именно так.

Колеблясь снова и снова, она в конце концов всё же отправила Вэнь Юй сообщение.

<http://bllate.org/book/21472/2197121>